

Во всем искать недостатки

— Об этом позаботится этот старый дурак, почтенный сановник Диу, тебе не о чем беспокоиться. Когда придет время, даже если другая сторона захочет что-то сделать, он будет держать ушки на макушке, — Ло Пэй Шань ни в малейшей степени не скрывал своих собственных постыдных мыслей.

Цзин Вань потеряла дар речи:

— Дедушка, это правда хорошо? В конце концов, этот пион в наших руках.

— Ты думала, что старый ублюдок послал этот пион, просто потому, что он тебе понравился? С чего бы ему быть таким добрым? Это потому, что он смотрит на эти сокровища в твоих руках. Ты знаешь, сколько лет он мечтал о тех редких породах камелий? Если он не сможет решить даже эту проблему, то хватит ли у него наглости что-то просить? Третья девочка, слушай внимательно, если этот старый ублюдок не истечет кровью, ты точно не можешь просто отдать ему свои камелии.

— Дедушка, раз Диу дажню так сильно хочется, мы можем просто дать ему саженец. Хотя сложность высоковата, это не невозможно. Конечно, я не могу подарить ему родительское дерево, — она не была уверена, из-за ограниченности ли техники или по каким-то другим причинам, но эти именитые цветочные породы не могли массово выращиваться здесь. Даже то, что мог выжить один экземпляр из ста, уже было довольно хорошо. Коэффициент выживаемости у них невероятно низок. По правде говоря, так быть не должно. В конце концов, в этом мире уже существуют методы воспроизводства, численность вида не должна быть очень высока, но определенно не может быть такой необоснованно низкой.

— Еще один саженец? — воодушевился Ло Пэй Шань.

Сначала Цзин Вань позволила кому-то унести черный пион обратно в ее Дом Цветущих яблонь. После этого дедушка с внучкой оставались в теплице, крутясь как белки в колесе. Цзин Вань сильно сожалела по поводу тех маленьких сочных суккулентных парней и веточек, которые так тщательно подбирала. Несмотря на то, что все эти цветочные ветви были в заброшенном состоянии, Цзин Вань чувствовала, что возможность вырастить их в цветущие растения все еще довольно высока. К сожалению, они погибли в море огня. И она могла только ждать, пока тот торговец снова привезет эти суккуленты.

В большинстве случаев один человек разговаривал, а другой слушал, но было очевидно, что настроение у них прекрасное, даже если смеха не было слышно. Дело дошло до полного игнорирования собственного положения — они все перепачкались в грязи. И даже так оба были счастливы и довольны жизнью.

Когда Ло Цзин Бо привел Чэнь Чжэн Миня и увидел именно эту сцену, они переглянулись, не зная, стоит ли им идти и беспокоить их.

Ло Пэй Шань увидел их и поманил к себе. Эти двое молодых парней быстро подошли, чтобы поприветствовать их. Цзин Вань тоже не стеснялась своего наряда и не стала уклоняться от встречи, спокойно приветствуя обоих:

— Минь бяогэ, третий брат.

Чэнь Чжэн Минь не удержался и бросил несколько лишних взглядов на Цзин Вань. Девушки, которых он видел раньше в обычные дни, были либо нежными, достойными и остроумными или холодными и высокомерными, но ни одна из них не пренебрегала своей внешностью. Тем не менее, Вань бяомэй прямо сейчас, на его взгляд, казалась исключительно трогательной. Без макияжа ее лицо выглядело здоровым и румяным, а глаза ярко блестели.

Заметив взгляд Чэнь Чжэн Миня, она не избегала его, просто несколько озадаченно спросила:

— Бяогэ, вы так смотрите на меня, может, на моем лице тоже грязь? — видя, что ее руки грязные, она не смела трогать лицо.

— Нет, простите, я повел себя грубо, — Чэнь Чжэн Минь покраснел, кашлянул один раз в качестве прикрытия и отвел взгляд.

Цзин Вань беззаботно улыбнулась и вытерла руки. Потом она взглянула на солнце и поняла, что уже не так уж и рано:

— Дедушка, эта внучка вернется первой.

— Переоденься и иди к бабушке, — разрешил Ло Пэй Шань.

Взгляд Цзин Вань чуть дрогнул: похоже, для этого была какая-то причина, иначе дедушка не дал бы такие конкретные указания.

— Хорошо.

После того, как Цзин Вань ушла, Ло Пэй Шань снова посмотрел на Чэнь Чжэн Миня. Сначала, когда его жена рассказала ему, он подумал, что поставить в пару этого сопляка и его внучку все еще выполнимо, но сейчас ему становилось все неприятнее глядеть на него. Прохвост ты этакий! Куда смотрят твои бесстыжие глаза? Она уже почти ушла, но ты все еще украдкой поглядываешь в ту сторону, думаешь, этот старик слепой или просто украшение какое? Разве не знаешь, что нельзя нагло пялиться на молодых барышень? Где твои благородные манеры? Затем он снова подумал о том, что его драгоценная внучка, в будущем чужая жена, даже возвращаться в родительский дом будет все время с мужем... что уж тут говорить о том, чтобы сопровождать его! Первоначально он думал, что эти счастливые дни только начинались, но сейчас понимал, что мог только считать минуты до их конца! Это просто невыносимо!

Он кашлянул, и это походило на раскаты грома, любой мог сказать, что у него плохое настроение.

Нечего и говорить, что Чэнь Чжэн Минь, этот "злодей", вздрогнул от страха, даже Ло Цзин Бо испугался.

— Разве твой мальчик-слуга не передал, что ты придешь позже во второй половине дня, почему ты пришел сейчас?

Казалось, что это все тот же обычный торжественный голос, но Чэнь Чжэн Минь чувствовал в его тоне гнев. Он не мог не понизить свою позицию:

— По совпадению этот ученик слышал о происшествии на цветочном рынке. Я несколько встревожился, поэтому пришел немного раньше, чтобы убедиться, что все в порядке.

Когда Ло Пэй Шань решил, что Чэнь Чжэн Минь не так уж и приятен для глаз, беспокойство этого мальчишки стало иметь "скрытые мотивы":

— Новости распространяются довольно быстро.

Он не удивился тому, что другие знали о его присутствии на цветочном рынке. В конце концов, в то время его статус и статус почтенного сановника Диу были самыми высокими. Такое нельзя скрыть. Кроме того, этот вопрос казался подозрительным, он не знал, существовал ли в той игре более глубокий смысл. Возможно, очень скоро весь императорский двор узнает "роль", им сыгранную. Он снова посмотрел на Ло Цзин Бо:

— Что ты все еще стоишь столбом? Ты выполнил свои задания на сегодня?

Ло Цзин Бо не знал, почему этот огонь внезапно охватил и его. Он не день и не два следовал за дедушкой. Не стоило думать, что он, как обычно, просто сурово и строго себя сейчас вел. На самом деле, дедушкин гнев просто горел синим пламенем, Ло Цзин Бо определенно правильно расшифровал этот послыл. Если бы этот великий предок набросился на него, то даже его отец, который меньше всего боялся деда, не смог бы этого вынести.

— Все еще не закончил, этот внук вернется прямо сейчас.

Ло Цзин Бо очень бесчувственно бросил Чэнь Чжэн Миня на растерзание деду и сбежал. Скорость его ухода определенно не была медленной, но его движения все еще сохраняли некоторую элегантность.

Чэнь Чжэн Минь почувствовал, как его заливоч холодеет, его не покидало плохое предчувствие.

— Пока иди в кабинет и подожди. Этот старик пойдет переодеваться.

— Слушаюсь.

Тем временем Цзин Вань вернулась в Дом Цветущих яблонь и переоделась. Гун момо приказала служанкам специально обработать ее руки. Над этим у Цзин Вань не было никакой власти. Если она осмелится отказаться, люди, прислуживающие ей, ничего не скажут, но Гун момо посмотрит на нее крайне суровым взглядом, так, словно она сделала что-то ужасно неправильное. И служанки тоже будут с горечью сверлить ее глазами, а это тоже невыносимо. Вот почему ей придется просто послушно принять это.

Когда Ло лаофужэнь увидела пару белых и нежных рук Цзин Вань, она удовлетворенно кивнула, давно зная о том, что делала Гун момо, еще с тех самых пор, как они жили в Циань Фу. Вот почему, даже если та не была служанкой их семьи с самого рождения, лаофужэнь все равно высоко ценила ее и доверяла ей. И не только потому, что она момо, вышедшая из дворца. Она относилась к ней так еще и потому, что эта женщина хорошо и со всей искренностью заботилась о Вань Вань.

— Вань Вань, бабушка вот о чем хотела поговорить с тобой. Это все еще касается того дела с твоим бяогэ Минем. В резиденции герцога Дина из-за прихода нескольких императорских сыновей никто не обратил внимания на нашу встречу с Дин лаофужэнь. Но после того, как вы все ушли... — Ло лаофужэнь подробно рассказала, что произошло потом. — Сунь И Линь хорош, но герцогская резиденция Дин представляет собой лужу мутной воды, во что бы то ни стало нельзя позволить тебе выйти за него замуж. Упоминание о твоём бяогэ Мине послужило оправданием для отказа. Твой дед уже сказал, что ты можешь решить сама, за кого выходить замуж. Я тоже не хочу, чтобы ты страдала. Что касается Сунь лаофужэнь, всегда найдется способ с ней справиться.

Цзин Вань знала, что ее бабушка рассказывала ей все не из-за статуса Сунь лаофужэнь, позволяя ей понять ситуацию и остановиться на Чэнь Чжэн Мине в качестве жениха, а просто потому, что не хотела скрывать это от нее.

— Бабушка, Минь бяогэ тоже неплох.

— Вань Вань может подумать еще немного, на самом деле не нужно спешить.

— Бабушка, разве не вы всегда говорите, что сердце может легко измениться и ничто в мире не вечно? Что хорошо сейчас, не обязательно будет таким в будущем. Что плохо сейчас, не останется плохим навсегда. Люди ведь как-то живут. Пока мы прилагаем усилия, как бы плохи ни были дни, это все еще часть жизни. Я скажу кое-что неприятное для ваших ушей, но кто сказал, что женщина должна жить, соответствуя мужчине? Половина тех несчастных женщин во внутренних дворах несчастна из-за мужчин, но другая — из-за себя самих. Хотя я видела Миня бяогэ только дважды, я считаю, что все еще обладаю некоторыми навыками, чтобы судить о людях, — в конце концов, она не настоящая молодая барышня, воспитанная в будуаре. Отец в ее прошлой жизни, хотя и был дегенератом, все же научил ее немалому количеству

вещей. Ее способность разбираться в людях определенно нельзя назвать поверхностной.

Ло лаофужэнь не знала, должна ли чувствовать душевную боль или счастье:

— Как насчет того, чтобы во второй половине дня снова встретиться с Минь гэром? Тогда еще не поздно решить.

— Хорошо.

В прошлой жизни Цзин Вань дожила до двадцати, но не вышла замуж. На самом деле у нее никогда раньше не было официального парня. Прежде чем ее семья столкнулась с несчастьем, ей удалось завести себе бойфренда. И тогда они в лучшем случае держались за руки и даже не целовались. Из-за этого он и расстался с ней. Он думал, что она слишком консервативна, но на самом деле это было не так. Она чувствовала, что слишком молода, ей просто хотелось познать чистую влюбленность. Сумей они продержаться дольше, в будущем у них было бы достаточно времени и для более интимных дел. Но, что еще более важно, это было потому, что ее рациональность всегда держала эмоции под контролем. Она никогда не действовала импульсивно.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765499>